

# НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

---

## ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ КОНЦЕПТА «ЗАКОН»: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

*Л. В. Попова*

**Ключевые слова:** история русского языка, концепт «закон», лексическое гнездо закон, Национальный корпус русского языка, образ человека, субъектная номинация.

**Keywords:** history of the Russian language, concept “law”, lexical family of law, National corpus of the Russian language, vision of a human, subject nomination.

DOI 10.14258/filichel(2022)3–09

### **В**ведение

Содержание русского концепта «закон» охарактеризовано в словарях русской ментальности и в отдельных научных трудах. Важным для современной науки является определение В. И. Даля, подчеркивающее внутреннюю форму слова *закон*: «предѣль, постановленный свободѣ воли; неминуемое начало, основание; правило, постановление высшей власти» (Даль, 1903, т. I, с. 1469). Ю. С. Степанов представляет ядро концепта «закон» как «предел», рассматривая концепт в трех сферах: 1) закон юридический, 2) закон божеский, а также закон нравственный, 3) закон науки [Степанов, 2001, с. 571–572]. В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов выделяют концептуальные признаки обязательности, объективной справедливости, внешней регуляции [Колесов, 2014, т. 1, с. 285]. И. В. Палашевская выявляет различие в ценностном содержании русского и английского концепта «закон»: если в русском языковом сознании данный концепт понимается как ограничитель свободы, то в английском — как гарант свободы [Палашевская, 2005]. Л. Б. Карпенко, рассматривая историю лексического гнезда с корнем *закон-*, отмечает его церковнославянскую основу, связь с византийскими церковными и светскими нормативными текстами [Карпенко, 2014]. В. В. Волков приходит к выводу о неактуальности «чисто человеческой» состав-

ляющей закона в современной русской культуре, отмечая отсутствие слова *человек* в словарном толковании *закона*, несвязанность этих слов и концептов в энциклопедических изданиях, в результатах ассоциативного эксперимента [Волков, 2014].

Таким образом, при наличии устойчивого представления о русском концепте «закон» недостаточно изученным представляется образ человека в исторической структуре данного концепта. Исследование субъектной части концепта «закон» актуально на фоне возрастающего интереса к образу человека в языковой картине мира, языковом сознании, лингвокультуре. В современной лингвистике рассматриваются характеристики образа-концепта «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира [Никитина, 2021], конкретные воплощения образа человека в социальном, гендерном, профессиональном и других аспектах на материале различных языков [Борисенко, 2020; Заиндинова, 2019; Калита, 2021; Кузнецова, 2018; Озюменко, 2016; Смирнов, 2022].

Цель данного исследования — анализ номинаций субъектов в составе лексического гнезда *закон* как ядра концепта «закон» в истории русского языка и анализ функционирования указанных номинаций с помощью Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). Методика исследования основана на дефиниционно-компонентном, валентностном анализе, семантической группировке. Источником материала являются словари русского языка, охватывающие период с XI по XIX в.

### **Результаты исследования**

При анализе лексического гнезда *закон* как концептуального ядра можно сделать вывод о характерном для истории концепта «закон» преобладании обозначений субъектов следующих групп: 1) устанавливающих законы; 2) исполняющих их и следящих за исполнением; 3) знающих и толкующих законы. Значительно меньше количество обозначений субъектов, нарушающих закон, и членов семьи по отношению к закону. Толковые словари отражают преимущественно религиозный характер изучаемых номинаций до XVIII в.

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» слово *закон* включает 4 значения: 1) вера, правила поведения в соответствии с религией; 2) установления светской власти; 3) общепринятое правило, обычай; 4) связь между явлениями, естественный закон (СЛРЯ XI–XVII, вып. 5, с. 217–222). Количество субъектных номинаций — 19 (графические варианты не учитываются). Многие номинации лиц являются сложными словами и содержат во второй части указание на действие субъекта по отношению к закону; меньшую часть составляют суффиксальные производные и словосочетания; для ряда слов приведены греческие со-

ответствия (при калькировании). Иллюстрациями к толкованиям служат цитаты из текстов преимущественно религиозного характера: Великие Четьи-Минеи, Евангелия, проповеди, житийная литература, религиозно-повествовательная литература и т. п. Меньшую часть источников представляют исторические тексты («История Иудейской войны» И. Флавия, Новгородская летопись) и правовые тексты (Книги законные — перевод на древнерусский язык византийских законов, XII–XIII вв., сп. XV в.), однако и в них значительную роль играет изложение религиозных норм. Большая часть номинаций принадлежит к религиозной сфере, соотносится с законом как вероисповеданием (связь с Библией): *законник* 1) «знаток закона — религиозного вероучения», 2) «тот, кто устанавливает законы, законодатель (о пророке Моисее)», 3) «священнослужитель, монах»; *законодавец* и *законодатель* (о пророке Моисее); *законоблюститель* «законохранитель»; *законоборец* «борник закона», *законоправец* «тот, кто следит за исполнением законов, обычаев, обрядов» (о фарисеях); *законоучитель* «последователь какого-либо вероучения, знаток, толкователь религиозных законов» и др. В данном блоке развита синонимия, дублетность: *законоположитель* / *законоположник* / *законодатель* / *законодавец* / *законоустановник* / *законник* во 2-м знач. («тот, кто устанавливает законы»); *законоисполнитель* / *законоправец* / *законоборец* («блюститель закона»). Ряд номинаций объединяет религиозное и правовое значения: *законный муж*, *законная жена*, *законница*, *законные дети* — о статусе людей в браке и семье при условии совершения церковного обряда венчания; *законпреступник* «вероотступник; человек, нарушающий религиозные нормы и государственные законоположения» (цитата-иллюстрация из Новгородской летописи свидетельствует о доминирующем религиозном значении — *законпреступники* «отступники от христианской веры»), в религиозном значении фиксируется *законоопратель* «тот, кто попирает законы» (о грешниках); *закономудрец* «человек, сведущий в законах» (в «Истории Иудейской войны» И. Флавия речь идет о религиозных и юридических нормах).

В «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» обнаружено 8 субъектных номинаций (без учета графических вариантов) (СлДРЯ XI–XIV, т. III, с. 314–321), в основном совпадающих с перечнем в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Обозначения субъектов имеют религиозную или религиозно-юридическую отнесенность, выявляемую на основе характера источников. Например, «Мерило праведное» (конец XIII — нач. XIV в.) имеет религиозно-правовое содержание (слова, поучения о судах, переводы византийских церковных и светских законов). Только в дан-

ном словаре приведено слово *законоумный* «знающий, понимающий законы», отнесенное к религии.

Таким образом, в лексическом гнезде *закон* XI–XVII вв. доминируют субъектные номинации религиозного характера в соответствии с более актуальным значением *закон* «свод правил религиозного учения».

В «Словаре Академии Российской», отражающем языковую картину мира XVIII в. с позиции носителей русского языка, количество номинаций субъектов по отношению к закону — 15 (САР, ч. III, с. 10–13; ч. VI, с. 585). Слово *закон* охарактеризовано как двузначное — разделены религиозное значение и нерелигиозные значения, при этом в состав последних включены «гражданские (государственные) законы», «нравственные законы» (САР, ч. III, с. 9). В лексическом гнезде *закон* присутствуют слова со значением «тот, кто издает законы», в котором доминирует правовая, а не религиозная семантика: *законодавец* — «государь или иной кто повелительную власть имѣющій, которой издаетъ, предписываетъ законы, уставы и правила» (дублиеты *законодатель* / *законоподвижник* / *законоположник* / *законоположитель*, связь слова *законоположитель* с религией отражена в цитате-иллюстрации о пророке Моисее). Значение «исполнитель, блюститель закона» выражено словами *законоблюститель* — «тотъ, кто назираетъ, чтобы законы были исполняемы», *законохранитель* — «кто послѣдуетъ законамъ, хранить ихъ ненарушимо», *законник* — «исполнитель закона и предписаній законныхъ» (во 2-м знач.) Кроме того, слово *законник* применялось для номинации учителя, толкователя законов — «учитель закона; знающій законы божественные и гражданскіе» (в 1-м знач.). Толкование данного слова сопровождается цитатами из Священного Писания, т.е. наблюдается сосуществование правового и религиозного значений. Слова со значением «преступник»: *законопреступник*, *беззаконник*. Первое из них толкуется обобщенно, без дифференциации правового и религиозного значений, хотя приведена религиозная цитата-иллюстрация: «человѣкъ поступающій въ противность законовъ». Второе включает два функционально дифференцированных значения: 1) «грѣшный человѣкъ»; 2) «преступникъ законовъ гражданскихъ». Приведено словосочетание *незаконный сын* (в связи с *незаконное сожитие*).

В «Словаре русского языка XVIII века» перечень субъектных номинаций в лексическом гнезде *закон* включает 26 слов (СЛРЯ XVIII, вып. VII). Некоторые слова со значением «знающий законы и порядок судопроизводства», извлеченные из социально-политических, биографических текстов, в частности о деятельности Петра I, отражены только в данном словаре: *законоведец*, *законознатель*, *законоискусник*, *законослов*, сино-

нимом к которым является *правоведец*. Синонимический ряд свидетельствует о становлении правоведения как профессиональной деятельности, направления образования и науки. Слова *законопослушник*, *законохранитель* со значением «соблюдающий, исполняющий закон» напрямую не соотнесены с правовой сферой (отсылки к правовым документам не приводятся): так, слово *законопослушник* «тот, кто повинуется закону» извлечено из романа М. М. Хераскова «Полидор, сын Кадма и Гармонии» (1794). Слова со значением «нарушитель закона, преступник» также напрямую не связаны со сферой права: *законопреступник* (в творчестве М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского), *законоломец* (в поэзии А. Д. Кантемира), *законопревратник* (в трактате Д. К. Кантемира «Книга систима или состояние мухаммеданския религии», 1722; данное слово, очевидно, использовано в религиозно-юридическом значении). Совмещают религиозное и юридическое значения «толкователь, знаток законов» слова *законоучитель*, *законотолкователь*. Религиозное значение имеет слово *законопроповедник* «проповедник религии». Следует обратить внимание на функционирование ряда номинаций субъектов по отношению к закону в текстах, отражающих политико-правовое устройство, религиозные нормы иных государств (в том числе древних и вымышленных), т. е. во многих случаях речь идет о семантическом калькировании, создании русских эквивалентов для осмысления инокультурных реалий.

Таким образом, в XVIII в. укрепляется тенденция к дифференциации религиозной и правовой семантики у номинаций субъектов в лексическом гнезде *закон*. Количество номинаций религиозного характера уменьшается. Наблюдаются парные номинации лиц мужского и женского пола: *законник* — *законница*, *законодатель* — *законодательница*, *законоположник* — *законоположница*, *законохранитель* — *законохранительница*, *беззаконник* — *беззаконница*, *законопреступник* — *законопреступница* и др.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» XIX в. содержится 26 субъектных номинаций, в основном сохраняются зафиксированные в «Словаре Академии Российской», среди новых слов часть синонимична известным ранее (СЦРЯ, т. II, с. 26–27). Слово *законнорожденный* дополнило ряд *законный муж*, *законная жена*, *законница*, *законные дети* (древнерусский и старорусский язык), выступая дублетом к последнему сочетанию и антонимом к сочетанию *незаконный сын* (язык XVIII в.). *Законоправитель* «блюститель, исполнитель закона» с пометой *церк.*, *законослужитель* «последующий предписанному в законе» дополнили ряд религиозных номинаций *законопорец*, *законоисполнитель*, *законоборец*,

*законоблюститель, законохранитель. Законописатель, законописец, законоустановник* «сочинитель, составитель законов» в словаре маркированы по принадлежности к религиозной сфере в отличие от слов типа *законодатель. Законоизъяснитель* дополнило ряд *законотолкователь, законоучитель, законник, закономудрец*.

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» в лексическом гнезде *закон* приводит 27 субъектных номинаций (Даль, 1903, т. I, с. 1469–1471), этот перечень близок к словарям XVIII–XIX вв., изданным Академией наук. Имеется ряд отличий. Помимо слова *законпреступник* приведены синонимы *закононенавистник, законоборец* «своевольникъ по убеждению, ненавидящий всякий закон». *Законоборец* изменило значение на противоположное: в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» «поборник закона». В качестве дублетов в значении «наблюдающий за исполнением закона» представлены *законоблюститель, законоправитель, законодержец* (последнее встречается только в данном словаре). При этом у *законоправитель* указано второе значение «конституционный государь», в отличие от религиозной маркированности по «Словарю церковнославянского и русского языка». *Законослужитель* охарактеризовано как многозначное слово с общим значением «повинующийся закону» и двумя частными значениями: правовым «служащий государству, особенно в сфере правосудия» и религиозным «священник». *Законописатель, законописец, законоустановник* не маркированы как религиозные, в отличие от «Словаря церковнославянского и русского языка», и выступают дублетами к *законодатель*: «кто пишетъ, составляетъ, сводить, объясняетъ законъ или издаетъ его для исполненія».

В словарях XIX в. сохраняется тенденция к дифференциации религиозной и правовой семантики у номинаций субъектов по отношению к закону. Динамика выражается в пополнении лексического гнезда *закон* субъектными номинациями, в том числе синонимичными к существующим; в передвижении ряда слов в правовую сферу.

В результате анализа функционирования номинаций субъектов по отношению к закону выявлена разная степень их актуальности в текстах. Поиск проведен в НКРЯ за период 1700–1900 гг. (НКРЯ).

В группе «тот, кто устанавливает законы» наиболее частотны *законодатель* — 537 вхождений / 254 текста, *законник* — 125 / 79; менее частотны *законодавец* — 69 / 27, *законоположник* — 21 / 13, *законоположитель* — 3 / 3. Не обнаружено употреблений у слов: *законописец, законописатель, законоустановник, законоподвижник*.

В группе «тот, кто исполняет законы, следит за их исполнением» низкая частотность зафиксирована у слова *законоблюститель* — 2 / 2.

Не обнаружено употреблений у слов: *законоисполнитель, законопорец, законоправитель, законопослушник, законохранитель, законослужитель, законодержец, законоборец* («поборник закона»).

В группе «тот, кто знает, толкует законы» наиболее частотно *законоучитель* — 153 вхождения / 86 текстов; менее частотны *законоведец* — 12 / 7, *законоискусник* — 8 / 6, *законознатель* — 2 / 1, *законопроповедник* — 1. Не обнаружено употреблений у слов: *законоизъяснитель, законотолкователь, законослов, закономудрец*.

В группе «нарушитель закона» наиболее частотно *законопреступник* — 15 вхождений / 13 текстов; низкая частотность у *законоборец* («противник закона») — 1. Не обнаружено употреблений у слов: *законненавистник, законоломец, законопревратник, законопопратель*. Употребительность *законнорожденный* — 19 вхождений / 12 текстов.

Кроме того, для наиболее частотного слова *законодатель* выполнено сравнение употребительности по сферам функционирования и типам текстов в XVIII и XIX вв.

За период 1700–1800 гг. — 101 вхождение / 48 текстов. Выявляется значимость слова *законодатель* в трех сферах: 32,67% в учебно-научной литературе, 26,73% в публицистике, 23,76% в церковно-богословской литературе. Наибольшая употребительность по типам текстов: 29,70% — трактат, 22,77% — слово, 20,79% — перевод.

За период 1800–1900 гг. — 441 вхождение / 208 текстов. Выявляется актуальность слова *законодатель* в двух сферах: 55,56% в публицистике, 31,29% в учебно-научной литературе. Употребительность в церковно-богословской литературе снижается до 0,91%. Наибольшая употребительность по типам текстов: 23,36% — монография, 20,41% — статья, 12,70% — очерк. Таким образом, в XIX в., с одной стороны, в 4 раза возрастает частотность слова *законодатель*, с другой стороны, обнаруживается резкое снижение его употребительности в религиозной сфере.

Полученные с помощью НКРЯ данные подтверждают выявленную при анализе содержания словарей тенденцию перемещения номинаций субъектов по отношению к закону в нерелигиозные сферы.

### **Заключение**

В истории русского языка с XI по XIX в. наблюдается разнообразие номинаций субъектов по отношению к закону в двух основных значениях данного концепта — религиозном и правовом. Выделяются следующие тематические группы номинаций: 1) субъекты, устанавливающие законы; 2) субъекты, исполняющие законы и следящие за исполнением; 3) субъекты, знающие и толкующие законы; 4) субъекты, нарушающие закон; 5) члены семьи по отношению к закону. Уже в ранний пе-

риод имеются слова с религиозно-юридическим значением, что объясняется тесной связью этих нормативных систем в средневековой культуре и большой ролью церковнославянских текстов, поддерживающих эту связь. Религиозно-юридическое значение характерно для ряда субъектных номинаций и в XVIII в., хотя тенденция к дифференциации религиозной и правовой семантики становится более заметной. Количество субъектных номинаций значительно увеличивается в XVIII–XIX вв. как путем образования синонимов и дублетов, так и путем создания обозначений для новых реалий. Если в XI–XVII вв. преобладают субъектные номинации религиозного характера, то в XVIII–XIX вв. на первый план выходят слова с правовой семантикой, отражающие, в частности, развитие правоведения.

Однако словари не содержат отсылок к правовым документам, которые могли бы прояснить наличие или отсутствие терминологического статуса таких слов. В литературных, научных, публицистических текстах XVIII в. многие номинации субъектов по отношению к закону передают представление о политико-правовых и религиозных реалиях иных государств. Развиваются парные номинации лиц мужского и женского пола. На основе лексикографических данных можно констатировать значимость образа человека в исторической структуре концепта «закон». Так, если в XVIII в. лексическое гнездо *закон* включает более 70 слов, то около 40% составляют номинации человека (СЛРЯ XVIII). В текстах НКРЯ XVIII–XIX вв. наибольшей частотностью обладает слово *законодатель*, которое в XIX в. демонстрирует резкое снижение употребительности в религиозной сфере, что является характерным примером перемещения номинаций субъектов по отношению к закону в нерелигиозные сферы. Ряд зафиксированных в словарях номинаций не отражается в текстах НКРЯ изучаемого периода, что, с одной стороны, может быть следствием отсутствия определенных текстов в корпусе, с другой стороны, может свидетельствовать о неактивности употребления некоторых слов, введенных лишь в одном или нескольких текстах, т. е. выражающих авторское осмысление образа человека в отношении к закону: *законопревратник* у Д. К. Кантемира, *законоломец* у А. Д. Кантемира и др.

### Библиографический список

Борисенко Т. В. Концепт *ЖЕНА/WIFE* в языковом сознании носителей русского и английского языков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6.



Волков В. В. Лексема *закон* и концепт «закон» в русской языковой картине мира // Язык и культура. 2014. № 11.

Заиндинова Т. А., Лысцова Ю. А. Лексическая репрезентация концептов *МУЖИК* и *БАБА* в современном русском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12. 2019. № 7.

Калита И. В. Образ пьяного человека в зеркале славянской фразеологии // Вестник славянских культур. 2021. № 60.

Карпенко Л. Б. Церковнославянские основы правовой лексики русского языка // Юридическая лексика русского языка XI–XVII веков : материалы к словарю-справочнику. Вып. 1. Саранск, 2014.

Кузнецова Ю. А. Концепт *ЮРИСТ* в русском и американском национальном сознании // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123).

Никитина Л. Б. Образ *homo sapiens* в русской языковой картине мира. 4-е изд., стер. М., 2021.

Озюменко В. И. Лексико-семантические поля *JUDGE* и *СУДЬЯ* в английском и русском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 3.

Палашевская И. В. Закон // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1.

Смирнов Е. С. Субконцепты «отец» и «мать» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья // Филология и человек. 2022. № 1.

### Словари

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд. СПб. ; М., 1903.

Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности : в 2 т. СПб., 2014.

САР — Словарь Академии Российской : в 6 ч. СПб., 1789–1794.

СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2015.

СЛРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984–1991. Вып. 1–6; СПб., 1992–2011. Вып. 7–19. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

СЦРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : в 4 т. СПб., 1847.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.

### Список источников

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>

### References

Borisenko T.V. *Koncept ZHENA/WIFE v yazykovom soznanii nositelej russkogo i anglijskogo yazykov*. [The concept WIFE in the language consciousness of native speakers of Russian and English]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences]. 2020. No. 6.

Volkov V.V. *Leksema zakon i koncept "zakon" v russkoj yazykovej kartine mira*. [Lexeme law and the concept "law" in the Russian language picture of the world]. In: *Yazyk i kul'tura*. [Language and Culture]. 2014. No. 11.

Zaindinova T.A., Lyscova Yu.A. *Leksicheskaya reprezentaciya konceptov MUZHNIK i BABA v sovremennom russkom yazykovom soznanii*. [Lexical representation of the concepts MUZHNIK and BABA in modern Russian language consciousness]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2019. Vol. 12. No. 7.

Kalita I.V. *Obraz p'yanogo cheloveka v zerkale slavyanskoj frazeologii*. [The Image of a Drunk Man in the Mirror of Slavic Phraseology]. In: *Vestnik slavyanskih kul'tur*. [Bulletin of Slavic Cultures]. 2021. No. 60.

Karpenko L.B. *Cerkvnoslavyanskie osnovy pravovoj leksiki russkogo yazyka*. [Church Slavonic foundations of the legal vocabulary of the Russian language]. In: *Yuridicheskaya leksika russkogo yazyka XI–XVII vekov: materialy k slovaryu-spravochniku*. [Legal vocabulary of the Russian language of the XI–XVII centuries: materials for a reference dictionary]. Iss. 1. Saransk, 2014.

Kuznecova Yu.A. *Koncept YURIST v russkom i amerikanskom nacional'nom soznanii*. [The concept of LAWYER in the Russian and American national consciousness]. In: *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2018. No. 4 (123).

Nikitina L.B. *Obraz homo sapiens v russkoj yazykovej kartine mira*. [The image of homo sapiens in the Russian language picture of the world]. Moscow, 2021.

Ozyumenko V.I. *Leksiko-semanticheskie polya JUDGE i SUD'YA v anglijskom i russkom yazykah*. [Lexico-semantic field JUDGE in the English and the Russian language]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Linguistics]. 2016. Vol. 20. No. 3.

Palashevskaya I.V. *Zakon*. [Law]. In: *Karasik V.I., Sternin I.A. (ed.). Antologiya konceptov*. [Anthology of concepts]. Volgograd, 2005. Vol. 1.

Smirnov E.S. *Subkoncepty "otec" i "mat" v tradicionnoj lingvokul'ture Severnogo Priangar'ya*. [Subconcepts "father" and "mother" in the traditional linguistic culture of the Northern Angara region]. In: *Filologiya i chelovek*. [Philology & Human]. 2022. No. 1.

### Dictionaries

Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskago yazyka*. [Explanatory Dictionary of the living great Russian Language]. In 4 volumes. St. Petersburg; Moscow, 1903.

Kolesov V. V., Kolesova D. V., Haritonov A. A. *Slovar' russkoj mental'nosti*. [Dictionary of the Russian mentality]. In 2 volumes. St. Petersburg, 2014.

*Slovar' Akademii Rossijskoj*. [Dictionary of the Russian Academy]. In 6 parts. St. Petersburg, 1789–1794.

Avanesov R. I. (ed.). *Slovar' drevnerusskago yazyka (XI–XIV vv.)*. [Dictionary of the Old Russian Language (11th-14th Centuries)], Moscow, 1988 — .

Barhudarov S. G. (ed.). *Slovar' russkago yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th-17th Centuries]. Moscow, 1975.

Sorokin Yu. S. (ed.). *Slovar' russkago yazyka XVIII veka*. [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, 1984–1991. Iss. 1–6; St. Petersburg, 1992–2011. Iss. 7–19. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>

*Slovar' tserkovno-slavyanskago i russkago yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk*. [Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. In 4 volumes. St. Petersburg, 1847.

Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury*. [Constants: Dictionary of the Russian Culture]. Moscow, 2001.

### List of sources

*Natsional'nyj korpus russkago yazyka*. [National corpus of the Russian language]. URL: <https://ruscorpora.ru>